

Захватывающее продолжение «Туманной долины»,
достойное звания настоящей истории о привидениях.

The Horn Book

ТЁМНЫЕ ВОЛДЫ

КЭТРИН АРДЕН

Автор бестселлера «Медведь и Соловей»

Кэтрин Арден
Тёмные воды
Серия «Кэтрин Арден.
Мировой бестселлер»
Серия «Туманная долина», книга 3

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68328599

Кэтрин Арден. Темные воды: Издательство АСТ; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-149809-2

Аннотация

«До новых встреч» – так звучало пугающее обещание, данное Олли, Коко и Брайану после того, как они перехитрили Человека с улыбкой на лице. А он, как известно, всегда сдерживает свои обещания. Поэтому, когда в семейной гостинице Брайана то загорается, то гаснет свет, а в дверь кто-то стучит, за дверью может быть только один посетитель. Но сначала троице придется пережить поездку к озеру Шамплейн с обитающим там монстром и еще множество пугающих и вместе с тем захватывающих приключений. Одно можно сказать наверняка: когда Человек с улыбкой на лице возвращается с жадной реванша, Брайану есть что ответить. На этот раз он готов к игре...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

51

Кэтрин Арден

Темные воды

Katherine Arden

DARK WATERS

All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form.

This edition published by arrangement with G. P. Putnam's Sons, an imprint of Penguin Young Readers Group, a division of Penguin Random House LLC.

В оформлении издания использованы материалы по лицензии © shutterstock.com Text copyright © 2021 by Katherine Arden © Самарина Александра, перевод на русский язык, 2019

© Анастасия Перкмини, иллюстрация на обложке, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

В оформлении издания использованы материалы по лицензии © shutterstock.com

Text copyright © 2021 by Katherine Arden

© Самарина Александра, перевод на русский язык, 2019

© Анастасия Перкмини, иллюстрация на обложке, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

"Те, кого привлекают тайны, приключения и жуткие истории, будут тянуться к этой книге, как мотылек к огню".

School Library Journal

* * *

Посвящается Кассандре

1

В восточном Эвансбурге стояла весна. Лил дождь – такой сильный, точно в небесах кто-то открыл кран с водой. Высоко в Зеленых Горах снег размок и превратился в слякоть, а земля – в грязь. Дороги покрылись рытвинами, а ручейки стали бурными потоками. Вода бежала и с крыши маленькой гостиницы, примостившейся на склоне над городом.

Дождь начался еще на рассвете, а теперь уже спустились долгие, сизые весенние сумерки. Вот-вот должна была наступить ночь, и гостиница в угасающем свете казалась особенно уютной – с ее обшитыми вагонкой и аккуратно выкрашенными в белый цвет стенами и красной металлической крышей. Указатель с надписью «Лосиный приют» покачивался

на весеннем ветру, слегка поскрипывая.

Парковка рядом пустовала. Вокруг царила тишина.

В гостинице вместе с родителями жил Брайан Баттерсби. Раньше здесь был спа-салон, которым когда-то владел его двоюродный дедушка. Но со временем родители перестроили салон в гостиницу с десятью номерами. Сейчас на дворе был вторник, конец апреля, и постояльцев совсем не было. Лыжники уехали до следующего года. Байкеры и любители пешего туризма еще не прибыли. Так что гостиница пустовала, если не считать самого Брайана и двух его подруг. Его родители отлучились в Эвансбург.

– ...Вернемся через пару часов с ужином, – сказали они. –
Смотри дом не сожги.

– ...Конечно-конечно, – ответил Брайан. – Езжайте спокойно! – А сам тревожно сглотнул, глядя, как родительский автомобиль удаляется от гостиницы. Они с девочками уже не первый месяц старались не оставаться одни – так они чувствовали себя безопаснее.

Теперь они сидели в фойе «Лосиноного приюта». Там было очень уютно: на полках стояли книги в мягких обложках, на столиках лежали журналы, а в большом каменном камине потрескивал огонь.

Ребята крепко заперли дверь. Казалось, бояться было нечего. Вроде как. Хотя вот уже много месяцев они ощущали смутную угрозу.

– ...Весенние дожди куда хуже осенних, – заметил Брайан,

лишь бы отвлечься от тревоги. Он сидел на диване у камина, скрестив ноги, а потом отложил книгу и встал у окна. Мальчик скользнул взглядом по широкой парковке и грязной размытой дороге, тянувшейся вдаль. Все было окутано пеленой дождя: потоки походили на веревки, падающие с небес, а у земли клубился туман.

– ...А все потому что осенью и не надеешься, что скоро придут тепло и солнце, – продолжил мальчик. – А вот весной... – он напряженно всмотрелся в сумерки. – Что это, какое-то движение? Нет, всего лишь блик света.

– ...Ты устал от зимы, – заметила одна из подруг – Оливия Адлер, примостившаяся на другом диване среди подушек. Она укуталась в теплый шерстяной плед, а на коленях у нее лежала книга. Олли была выше Брайана, с большими карими глазами и тугими кудряшками, торчавшими во все стороны. Она отпила горячего шоколада и попыталась зубами выловить из кружки кусочек зефирки. А потом сглотнула и с тревогой спросила:

– ...Что-то заметил?

Брайан все смотрел в окно, по которому бежали ручейки.

– ...Да нет, – ответил он.

– ...А меня вот дождь не пугает, – вставила Коко Цинтнер. Она всегда и во всем видела хорошее. Коко сидела на полу у камина. Так близко, что казалось, будто она почти *внутри* него. Коко была самой маленькой в шестом классе и часто простужалась. Она тоже попивала горячий шоколад,

укутавшись в вязаное одеяло. Рядом высилась стопка книг. Волосы Коко были розоватыми, заплетенная коса змеилась по спине. – Тут так уютно.

– ...Ага, – с легким сомнением ответил Брайан.

Почти всю зиму они провели в таких вот уютных местечках. Долгие дни просиживали в Яйце – так называлась старая ферма Олли и ее папы. По выходным приходили с утра в маленький, чистый домик в центре Эвансбурга, где жили Коко с мамой. И часто бывали в «Лосином приюте», где жил Брайан с родителями.

Вот только Брайан устал от уюта. Когда нельзя гулять, дома перестают казаться уютными, скорее – тесными. Ему надоело всматриваться в окна и зеркала, выискивая что-нибудь подозрительное. Какую-нибудь опасность.

В комнате, где сидели ребята, были белые стены, старые полы из сосны, а на каждом диване высился ворох подушек. Гудели батареи, на стенах в рамках висели засушенные цветы, листья и жучки. Мебель покрывали мягкие шерстяные одеяла, в которые и кутались друзья. От одеял пахло апельсиновым маслом и сосной.

Из подозрительного тут было разве что покрывало, которым Олли завесила зеркало напротив камина. Стоило родителям Брайана уехать, и она тут же закрыла его тканью и закрепила ее шнурами, не сказав никому ни слова.

Все трое знали: зеркала таят в себе опасность. Никто из друзей им не доверял, а тем более Олли.

Пока она завешивала зеркала в гостинице, Брайан запи-
рал двери.

Бояться нечего, сказал он себе. Тут *безопасно*. Он шагнул
от забрызганного дождем окна и наступил на стопку книг.

– ...Ай! – Брайан подскочил и схватился за ушибленный
палец.

– ...Книжный монстр снова вышел из засады! – со смехом
заметила Олли.

– ...Брайан, ты в порядке? – спросила Коко.

Их голоса эхом разнеслись по пустой гостинице.

– ...Ага, – ответил Брайан и, поморщившись, опустил-
ся на диван. – Ну спасибо вам, книжечки. – Он огляделся
и остановил взгляд на виновницах ушиба. Книг было штук
двадцать, и друзья разложили их в три стопки – по одной для
каждого. Брайан взял самый верхний томик своей стопки и
установился на обложку. На ней значилось: «Призраки и ужасы
“Зеленых Гор”».

– ...Кажется, эту я уже читал, – заметил мальчик. – Но у
меня в голове уже все перемешалось.

Книга Олли называлась «Смех во мраке: подлинные исто-
рии самых жутких призраков».

– ...Понимаю тебя, – ответила Олли и, поплотнее укутав-
шись в одеяло, продолжила: – Уж не знаю, кому эти истории
могут помочь... Вот, послушайте.

И она прочла:

Давным-давно на острове Саут-Хиро жил Зеленый Че-

ловек с Топором. Он крал у местных молоко, но они так его боялись, что не перечили. Однажды он случайно отсек себе руку топором, но нисколько не расстроился – так он был суров, – а попросту приладил топор вместо руки. С тех пор всякий раз, когда он покидал свое жилище и шел куда-нибудь, размахивая рукой, можно было услышать стук топора...

– ...Ну и история, – удивился Брайан.

– ...Нам бы какую-нибудь другую, – заметила Коко.

Хотя, сказать по правде, никто из них не знал, какую именно – *другую*. Им просто отчаянно хотелось на нее наткнуться, и они надеялись, что не упустят свой шанс.

Книга Коко называлась «Подлинные истории, которые напугают вас до крика».

– ...Может, наши поиски и вовсе бессмысленны, – задумчиво произнесла она. – Мы с самого декабря их ведем, и *ничегошеньки* пока не нашли. Совсем.

– ...Не может такого быть, – с жаром возразил Брайан. – Надо просто получше искать. И непременно отыщем.

Он взял «Призраки и ужасы “Зеленых Гор”» и раскрыл наугад. Девочки затаили дыхание. Дождь окутывал гостиницу шумом, словно еще одним одеялом. Сквозь него они бы вряд ли слышали, что в гостиницу пробралось какое-нибудь чудовище.

«*Не думай об этом*», – велел себе Брайан.

Его взгляд остановился на одной из глав.

«КАПИТАН ШИХАН И ГИБЕЛЬ “ГОБЛИНА”», прочел он заголовок.

Крушение «Гоблина» им точно не подходило, но Брайан все равно задержался на этой странице. Он любил истории про суда.

В 1807 году по озеру Шамплейн ходило торговое судно под названием «Гоблин». Его владельца звали Уильям Шихан, и его считали самым умным, красивым и беспощадным капитаном меж Берлингтоном и Тикондерогой.

Вот только в том же году вышел закон об эмбарго, капитан Шихан лишился возможности торговать и стал контрабандистом. Он переправлял лесоматериалы Британскому флоту, в Галифакс, а обратно привозил парусину. И в этом преуспел не меньше.

Но однажды туманной ночью его корабль и весь экипаж исчезли.

А было это так: «Гоблин» стоял у устья реки Оттер-Крик и ждал погрузки. Экипаж таможенного судна «Муха» прознал про контрабандистов. «Муха» поплыла за «Гоблином» и устроила ему засаду. Шихану и его команде пришлось спасаться бегством.

Корабли закружили по озеру под покровом ночи. «Гоблин» плыл впереди, но и «Муха» не отставала. Погоня продолжалась до самого утра. Шихан чего только не пробовал, чтобы оторваться от таможенного корабля, но тот не сбав-

лял скорости.

Наконец туман рассеялся и на небе проступила луна, явив всеобщему взору страшную картину.

«Гоблин» больше не шел под парусами. Он тонул. Его нос задрался к небу, а корма уходила под воду – все глубже и глубже. Должно быть, корабль во что-то врезался, вот только во что? Никаких преград в озере не было.

«Муха» подошла ближе. И еще. Но не успела она добратъся до «Гоблина», как корабль контрабандистов с бульканием ушел на дно. Экипаж «Муhy» стал вслушиваться – не раздадутся ли крики выживших?

Но над озером повисла тишина.

Когда рассвело, «Муха» прочесала тот участок, где затонул «Гоблин».

Но ничего не нашла. От корабля не осталась ни единой дощечки, точно его и не существовало. Весь экипаж вместе с судном исчез в водной толще.

Но поговаривают, что туманными ночами можно увидеть, как «Гоблин» скользит по озеру, и услышать, как Шихан проклинает «Муху» за то, что сгубила его корабль...

Тут лампочки в комнате замигали.

Брайан вскинул голову. Олли с Коко тоже встревоженно огляделись. Свет снова задрожал.

– ...Наверное, это из-за грозы... – предположила Коко.

И тут свет погас.

В тот же миг кто-то постучал в дверь – *бум-бум-бум*.

Ребята замерли. Они понимали: поднимать крик не стоит. И потому молча уставились на дверь. Мрак разбавлял только свет огня в камине. На стенах плясали огромные, причудливые тени.

Бум! В этот раз все трое вскочили на ноги и прильнули друг к другу. Коко споткнулась о стопку книг, Олли поймала ее, и ребята замерли посреди комнаты, взявшись за руки.

– ...Снаружи никого не было, – прошептал Брайан. – Я даже машин не видел...

– ...Машин и не проезжало, – прошептала Олли. – Мы бы тогда заметили свет.

– ...А вдруг она подъехала с выключенными фарами? – предположила Коко.

Олли опустила взгляд на часы, которые носила на запястье. Часы были необычные. Они принадлежали ее матери, которой уже не было в живых. Циферблат растрескался, и узнать время было невозможно. Но иногда часы подсказывали девочке правильное решение.

Как и теперь.

Они вспыхнули голубоватым светом, и на экране мерцающими буквами проступило одно-единственное слово:

ТИШЕ.

Все трое замерли. Брайан почувствовал, как на лбу выступает пот. Сердце колотилось быстро-быстро – его стук напоминал крик фазана, тоскующего по весне. И чего оно так

громко колотится? Он затаил дыхание. Ладони девочек тоже взмокли. Что делать? Бежать? Или остаться?

ТИШЕ.

Стук прекратился. Зато слышались шаги. Кто-то обошел гостиницу и приблизился к окну фойе. Скрип. Скрип. Кто-то зацарапал по стеклу. Сердце Брайана едва не выскочило из груди. Друзья боялись шелохнуться.

Неизвестный снова направился к двери. Ее ручка задрожала и медленно наклонилась. Все ниже и ниже. В темноте Брайан никак не мог разглядеть засов. Он же задвинул его, так? Так?

Рядом быстро и мелко дышала Коко.

Ручка опустилась до самого упора.

– ...Бежим! – шепнула Олли, крепче сжав ладонь Брайана.

Но не успели они сдвинуться с места, как сквозь занавески пробился ослепительный свет – кажется, на парковку заехала машина. Ручка застыла в воздухе. Ребята замерли, не дыша.

Свет задрожал и снова зажегся.

Дверь так и не открылась. В гостинице кроме трех друзей больше никого не было.

– ...Я запер дверь, – шепнул Брайан. – *Клянусь*, запер.

– ...Верю, – ответила Олли и снова посмотрела на часы – слишком крупные для ее маленького запястья. Брайан заглянул ей через плечо. Коко тоже. На этот раз дисплей пустовал. Виднелась только паутинка трещин. Друзей била дрожь.

Фары, светившие на парковке, погасли. А вскоре Брайан

услышал голоса родителей, которые весело о чем-то спорили, выходя из машины. Он шумно выдохнул. Должно быть, у них просто фантазия разыгралась.

Хотя он очень в этом сомневался.

– ...Что же это было? – спросила Коко шепотом.

– ...Не... не знаю, – ответила Олли.

– ...Хорошо, что нас спасли твои родители, Брайан, – подметила Коко. – Это ведь *они*?

– ...Да, – подтвердил мальчик. Они по-прежнему стояли, взявшись за руки.

– ...Как думаешь, у двери больше никого нет? – спросила Олли. – Опасность миновала?

– ...Свет включился, – дрожащим голосом напомнил Брайан.

Подруги ничего на это не ответили. Мальчик услышал, как мама шагает по дорожке ко входу. Родители остановились на крыльце, а потом мама шумно вошла в гостиницу, остановившись у порога, чтобы со смехом что-то ответить его папе. Все было как всегда.

Именно из-за мамы Брайана вся семья жила в «Лосином приюте», на склоне высокого холма, стоявшего особняком. Спа-салон и вся эта постройка принадлежали двоюродному дедушке отца Брайана. Когда мама сама была еще девочкой, она часто проводила зимние каникулы в Вермонте. Но после колледжа перебралась на Ямайку, где и познакомилась с папой Брайана. Там они поженились, и вскоре у них родился

сын.

Раз в год они ездили в Кингстон. Брайан обожал эти поездки. Он любил жару, белый, точно сахар, песок, людные, шумные улочки, рыбу, которую жарила его бабушка, родню по отцовской линии – суетливую, веселую, добрую – и то, что все там были похожи на него самого.

Его родители вернулись в Вермонт, потому что умер двоюродный дедушка Брайана, оставив его матери землю и спасалон высоко в Зеленых Горах.

– ...Это мое семейное наследие, – сказала тогда мама. – Я не могу его вот так бросить.

Так что они перебрались сюда, когда Брайан был еще маленьким. Он полюбил высокие, безлюдные горы, размытые дороги, снежные крепости, которые строил зимой, катание на лыжах с крутых склонов, пока ледяной ветер бьет в лицо. У него появилось множество друзей. Он прекрасно выучил английский. Добился успехов в хоккее. Приноровился к здешней жизни. Иногда он гадал, каково это – когда в школе кроме тебя есть другие темнокожие дети, – но всегда, сколько он себя помнил, был такой один. Впрочем, одиноким он себя не чувствовал.

Вот только минувшей зимой он впервые ощутил одиночество иного рода. Как и его подруги. Это одиночество рождалось из знания, которым они ни с кем не могли поделиться. Знания об *опасности*, о которой не расскажешь. Они помнили о ней всегда. Она всегда ютилась на задворках сознания.

ния, от нее по спине нет-нет да и пробежали мурашки.

И это одиночество особенно тяготило.

Мама Брайана удивилась, увидев друзей, замерших посреди фойе.

– ...Вы похожи на маленьких енотиков, которые вышли прогуляться, – с улыбкой заметила она. – Проголодались, наверное?

Брайан облизнул губы и с трудом произнес:

– ...Да, мам. Очень.

У мамы была смугловатая кожа цвета чая с молоком, волосы, заплетенные в мелкие косички и завязанные на затылке, и глаза точь-в-точь как у сына. «Как озеро в лучах летнего солнца» – говорил папа Брайана.

В туристический сезон семья питалась в ресторанчике при гостинице. А когда она пустовала, обычно брали что-нибудь в городе. Мама Брайана, которая как раз и отвечала за ресторан, уставала от готовки. «Умоляю, дайте отдохнуть», – просила она, когда сезон заканчивался, и заказывала тайскую еду или какие-нибудь бургеры. Ее знали все в городе.

Брайан почуял аппетитный запах. А через мгновение в гостиницу зашел папа с четырьмя плоскими коробками. Порой мальчик думал: это надо же как папа, должно быть, любит маму, раз приехал ради нее в Вермонт, где зима длится по семь месяцев. Но папа никогда не говорил об этом. Во всяком случае, при сыне.

Брайан был очень похож на отца, если не считать глаз. У папы они были темнее. Оба были коренастые, с длинными ресницами и дружелюбным выражением лица. Во всяком случае, Брайан считал свое *прежнее* выражение дружелюбным. Теперь же, когда его преследовало нечто древнее, смекалистое и *страшное*, было уже как-то не до дружелюбия.

– ...Мы встретили в городе Роджера с Зельдой, – сказал папа Брайана. Роджером и Зельдой звали папу Олли и маму Коко. – Они придут к нам на ужин. Брайан, помой руки и уши! Пора готовиться!

– ...Мистер Баттерсби... – подала голос Коко. – А пиццу мы разве есть не будем?

Папа Брайана опустил взгляд на коробки, которые держал в руках, и подскочил, изобразив удивление.

– ...Ой! А это еще откуда?

Он любил шутить. Как и папа Олли. Поэтому они прекрасно ладили.

– ...Ха, – отозвался Брайан. – Пойдемте и впрямь вымоем руки, – сказал он девочкам.

На выходе из комнаты мама окликнула сына.

– ...Брайан... Брайан, а ты ничего на крыльце не забывал? Мальчик остановился. Девочки тоже замерли.

Брайан обернулся.

– ...Вроде нет... – Язык вдруг прилип к небу. – А почему ты спрашиваешь?

– ...Да так, пустяки, – ответила мама. – Просто я нашла у

крыльца вот это. И подумала, вдруг это твое и не стоит выкидывать. – И она показала круглый кусочек черной бумаги размером с ладонь.

Брайан замешкался.

– ...Миссис Баттерсби, это мое, – звонко сказала Олли. – Для проекта, который нам в школе задали. Выронила, наверное.

– ...А, ну отлично, – сказала мама. – Хорошо, что промокнуть не успело.

Она протянула находку Олли. Та взглянула на часы, ожидая от них подсказки, но ее не последовало, и Олли забрала кусочек черной бумаги.

– ...Хм... – мама Брайана, сдвинув брови, оглядела друзей. Брайану подумалось, что они, должно быть, выглядят напуганными – еще не успокоились после выключения света и скрипучих шагов. – Вы в порядке? Проголодались, да? Скорее мойте руки, а я пока на стол накрою.

Ребята пошли в ванную. Стоило им закрыть дверь, как Коко спросила:

– ...Олли, что это?

Олли задумчиво разглядывала кусочек бумаги.

– ...Кусочек бумаги. Смотрите, кто-то натер эту сторону угольком! Вот почему она черная! – Девочка показала перепачканные пальцы.

– ...А что на другой стороне? – полюбопытствовала Коко. Олли осторожно перевернула лист чистой стороной. Там

красивым, старомодным почерком было выведено несколько слов.

Колокол пес сатурн день цветок луна.
Это предупреждение. – С.

По спине Брайана поползли мурашки.
– ...Это от кого? – шепнула Коко. Друзья переглянулись. –
От... от *него*? – Голос девочки дрогнул от испуга. В их первую встречу Человек с улыбкой на лице назвался Сетом и был весьма мил. Вот только то впечатление оказалось обманчивым. Совершенно. Коко обвела пальцем завитки буквы «С».

Тишину прервал новый стук в дверь. Все трое застыли и по привычке покосились на зеркало. Но там отражались лишь они сами. Стук слышался от входной двери. Неужели опять? Но свет не гас.

Брайан почувствовал, как встают дыбом волоски на руках. Входная дверь скрипнула. Друзья затаили дыхание. А следом послышался хор взрослых голосов.

– ...Как мы рады, что вы до нас добрались, милости просим, заходите...

Ребята выдохнули с облегчением.

– ...Это ваши родители, наверное, – догадался Брайан. – Их же на ужин позвали.

Олли все разглядывала кусочек бумаги.

– ... Что же это значит? – спросила она, перевернув находку.

– ... Это загадка, – сказала Коко. – И, судя по всему, предупреждение, как там и написано. – Люди часто недооценивали Коко. Роста она была невысокого, с голубыми, блестящими глазами, и часто плакала. Но все же была самым храбрым человеком из всех, кого только знал Брайан. – Человек с улыбкой на лице любит игры и загадки, – добавила она. Вот уж кто знал об этом не понаслышке. Коко как-то играла с ним в шахматы. В тот раз на кону была жизнь Брайана. – Есть какие-нибудь догадки? – спросила девочка.

Друзья покачали головами. Брайан нахмурился. В голове крутилась смутная мысль. Она была как-то связана с колоколами. Колокола, псы, круги... Черные круги... Мысль ускользнула до того, как он успел ее поймать.

– ... Может, родители что подскажут? – спросила Коко.

Ее друзья переглянулись. Взрослые ничего не знали о Человеке с улыбкой на лице.

Брайан прокрутил в голове речь, которую уже не раз с минувшей осени мысленно репетировал. С тех пор, как они – вместе со всем шестым классом – пропали в туманном лесу.

Мам, пап, слушайте. Помните, как весь наш класс исчез на два дня, а потом вернулся? И никто еще не сумел вспомнить, что с нами случилось?

Мы с Олли и Коко тогда солгали. Мы помним, что было...

– ... Нет, – с жаром возразила Олли. – Нельзя им расска-

зывать. Слишком рискованно. Человек с улыбкой на лице и взрослых не щадит. Если родители нам поверят и станут помогать, то сами окажутся в опасности, а мы, – она строго оглядела друзей, – не станем подвергать ей моего папу. И не только его.

– ...Взрослые вряд ли хотят, чтобы мы скрывали от них, что нам что-то угрожает, – подметила Коко. – И непременно пришли бы нам на помощь.

– ...Даже если они нам поверят, – продолжала Олли, – как вы себе это представляете? «Привет, пап, тут такое дело... понимаешь, существует потусторонний мир, и он таится под покровом тумана и за зеркалами. Мир призраков. И там кое-кто прячется, в этом самом тумане, и хочет затащить нас к себе в туман навеки. Посоветуй что-нибудь». – Голос у нее испуганно дрожал. Мама Олли погибла в авиакатастрофе; и Брайан знал – потеря отца для нее страшнее всяких призраков.

– ...Не обязательно им рассказывать, *откуда* взялась эта загадка, – заметила Коко. – Или уточнять, зачем нам их совет. Можем сказать, что это домашнее задание. Они, скорее всего, даже не удивятся, у нас же повсюду лежат книги о призраках... – она задумчиво притихла. В руках у нее по-прежнему была книга, которую Коко сейчас читала, с аккуратной закладкой на том месте, где девочка остановилась. Одна из, наверное, миллионов книг, которые они успели изучить с начала зимы. И нигде не нашлось ни намека на то, как победить

Человека с улыбкой на лице. А искали они очень тщательно. Тщательнее некуда.

– ...Это тоже рискованно, – опять возразила Олли. – Ну помогут они нам, а вдруг это рассердит Человека с улыбкой на лице? Нам же тогда не хватит духу им рассказать об этом. Тоже мне план: просить помощи, *подвергать их опасности*, только чтобы себе жизнь облегчить.

– ...Мне вот храбриться неохота, – призналась Коко. – Куда лучше, чтобы все наконец наладилось. Вдруг сами мы не справимся?

– ...Если взрослые *пострадают*, ничего уже не наладится! – с жаром воскликнула Олли. – Хотите, чтобы и у них гас свет, а в окна кто-то скребся? А вдруг родители вообще исчезнут?

– ...Справимся *сами*, – решил Брайан. – Уверен, нам это по плечу. Рано или поздно справимся. Нужно только не сдаваться.

Девочки промолчали.

– ...Справимся, – с легким раздражением повторил мальчик. Когда они прошлый раз схлестнулись с Человеком с улыбкой на лице, от Брайана было мало толку. Коко с Олли перехитрили злодея, а друга рядом даже не оказалось. Он был заперт в доме, превратившемся в огромный, широкий коридор со множеством дверей, ведущих не туда, куда хотелось бы. Бесчисленные двери разлучили его с остальными, и он встретился с ними, только когда все закончилось. Ко-

нечно, в этом не было вины Брайана – дело было в фокусах Человека с улыбкой на лице, но все же. От воспоминаний мальчику делалось неуютно. С тех пор он не раз мечтал о том, как в решающий момент вмешается в планы злодея и спасет Олли и Коко.

Почему бы и нет, в конце концов? Он умен, храбр и силен! Родители *не даром* им гордятся. И он сможет уберечь от беды и родителей, и подруг.

– ...Олли права, – сказал Брайан Коко. – Думаю, не стоит ничего рассказывать.

Он забрал кусочек бумаги у Олли. Черный кружок оставил на пальцах угольные пятна.

– ...А я думаю, что стоит, – не согласилась девочка. – Это же игра, не забывайте. Сет, скорее всего, *ждет*, что мы будем помалкивать. Надо разрушить его планы. – Коко всегда была робкой и тихой, но за последние полгода научилась куда лучше отстаивать свою позицию. – На одних книгах мы далеко не уедем. Да послушайте вы! Что сейчас случилось? Бумага – это предупреждение? О *чем*? Мы не знаем, что он задумал! Может, нам и впрямь не справиться самим!

Олли раскрыла было рот, чтобы возразить, но ее прервал шум из фойе. Папа Олли крикнул своим громким, веселым голосом:

– ...Эй, мышата! Вы там уснули, что ли? Если хотите есть, сейчас самое время! А то пицца остынет!

– ...Хм-м-м... – в замешательстве протянул Брайан.

– ...Пойдем, – сказала Олли. – Умираю с голоду. – На Коко она даже не взглянула.

Коко насупилась, взяла черный кружок и зажала его меж пальцев.

– ...Я думаю, все-таки стоит им рассказать, – упрямо повторила она, глядя вслед подруге.

– ...Нет, не надо, – решительно сказала Олли и зашагала к двери.

Коко перевела взгляд на Брайана.

– ...Брайан, может, у нас не так много времени осталось, – предположила она. – Нам нужна помощь.

– ...Ага, – ответил он. – Я с тобой согласен. И все же... вдруг, если мы им расскажем, он утащит их вместо нас?

Коко прикусила губу. Они с Брайаном обменялись невеселыми взглядами. В холле Брайан нехотя покосился на занавешенное зеркало, которое Олли закрыла после уезда взрослых.

«Иначе я не могу сосредоточиться, – пояснила она тогда, содрогнувшись. – Когда я смотрю в зеркала, мне кажется – вернее, я отчетливо вижу! – в них какое-то движение. И так всю ночь. И я думаю: если подойти слишком близко, меня втянет внутрь...»

«Сколько мы еще так выдержим?» – подумал Брайан и двинулся ужинать следом за Коко.

Родители Брайана и Роджер Адлер, отец Олли, окружили стол на просторной кухне, где готовились все блюда для жителей гостиницы. Кухня была такой большой, что по ней разносилось эхо. В руках у взрослых были кружки, над которыми вился пар, а кругом разливался пряный аромат. Когда дети переступили порог, родители обернулись. Брайан чуть не застыл, как вкопанный, потому что на мгновение на лицах всех взрослых проступила тревога.

– ...Привет, ребята! Зельда сегодня работает допоздна, – с улыбкой произнес мистер Адлер. Зельдой звали маму Коко. В один момент тревога на лицах взрослых смягчилась. «Может, мне почудилось?» – подумал мальчик. На отце Олли была ярко-оранжевая фланелевая рубашка. Его глаза совсем как у дочери: темно-карие и очень добрые. – Она велела нам ее не дожидаться.

– ...Ну и славно, – ответил папа Брайана. – Вы, должно быть, проголодались.

Все уселись за стол и принялись за еду. Олли и папа Брайана ели пиццу с ананасами и беконом. Брайан и Коко – «три сыра». Маме Брайана досталась овощная – ей нравилась пицца с брокколи; а папе Олли – пицца с кабачком, грибами и кроликом. Он всегда выбирал самый странный вкус – из принципа.

– ...Вкуснотища, – с набитым ртом сказал мистер Адлер. – Надо почаще захаживать в пиццерию «Белый камень». Что скажете, дети? Надеюсь, вы не перепили горячего шоколада.

– ...Нет, – ответила Коко, проглотив кусочек. Она была очень вежливой. – Пицца – просто объедение. – Коко по-прежнему хмурилась и не поднимала глаз. Наверное, думала о человеке с улыбкой на лице. Или о черном круге.

Черный круг... Почему это звучит так знакомо? Черный круг, маленький черный кружок... как же это связано с... колоколами?

Ну вот, мысль опять убежала.

Брайан задумчиво ел, и вдруг почувствовал на себе мамин взгляд – такой пристальный, что мог бы высверлить дыру во лбу. Интересно, о чем она волнуется? Это же не из-за него? Он ведь всеми силами старался уберечь родителей от тревог.

Но вдруг они все равно почували неладное?

Может, заметили что-то на подъезде к гостинице? От страха у него засосало под ложечкой. Вдруг они... увидели то, что ломилось в дом? Вдруг ночью оно вернется и начнет царапаться им в окно?

– ...Ладно, ребята, – сказал папа Олли. – Вот новая шутка. Что сказал фокуснику рыбак?

Мистер Адлер обожал дурацкие шутки. Отец Брайана задумчиво сдвинул брови. Все остальные устало застонали. Оба папы любили сомнительный юмор и в этом смысле дурно влияли друг на друга.

– ...Даже не знаю, – признался папа Брайана. – Что?

– ...Тяните карпу! – радостно воскликнул мистер Адлер.

Оба расхохотались.

Мама Брайана вздохнула.

– ...Что ж, теперь моя очередь, – заявил папа Брайана. –

Что сказал один океан другому?

– ...Хм-м-м, – протянул папа Олли. – Дай-ка подумать...

Теперь уже Брайан вздохнул.

– ...Ничего, просто они оба разволновались, – произнес мальчик.

– ...Ой, ну точно! – восторженно воскликнул папа Олли.

Тут вмешалась мама Брайана.

– ...Олли, я слышала, ты прекрасно играешь в софтбол.

Олли проглотила очередной кусочек.

– ...Было дело, – ответила девочка. – Хотя, может, я еще не разучилась... Этой весной я не в команде.

Брайан знал, что Олли подумывает в нее вернуться. Она бросила софтбол после маминой смерти, но теперь потихоньку возвращалась в мир прежних хобби. После школы они с Коко иногда играли в шахматы. Вот только увлечение спортом казалось немного... не к месту, учитывая, что они отчаянно пытались спастись от монстра. У Брайана только-только закончился худший хоккейный сезон за всю его жизнь. Трудно играть в хоккей, когда тебя не покидает страх. А теперь еще этот черный кружочек с загадкой на обороте... Предупреждение, если верить С.

Что же делать?

Кто-то постучал во входную дверь. Трое друзей так и подскочили. Брайан заметил, как мама сощурилась, и постарался скрыть свое волнение.

– ...Эй! – крикнули со стороны крыльца. Послышался глухой звук – кто-то снял обувь – и на кухню зашла мама Коко. Влажные от дождя светлые волосы прилипли ко лбу. – Ну и погодка! Привет, милая, – сказала она Коко. – Здравствуйте все! – Она поцеловала дочку в затылок и заняла свое место под хор приветствий. Когда Олли, Брайан и Коко сдружились, их родители тоже стали близко общаться.

– ...Угощайся пирогом, Зел, – сказал мистер Адлер. Мама Коко протянула свою тарелку.

– ...Привет, мам, – сказала Коко, проглотив еду. Ее мама работала корреспондентом в «Эвансбург Индепендент». Волосы, заплетенные в аккуратную косу, были светлее, чем у Коко, и на ней был шерстяной свитер, а не фланелевая рубашка. Нос весь в веснушках, с лица не сходило серьезное выражение. – Вкуснотища. Хотела, кстати, спросить вашего честного мнения. Что вы думаете о лодках?

– ...О чем, о чем? – переспросили все.

– ...Мне они нравятся, – выдержав паузу, сказал Брайан, радуясь возможности поддержать разговор о том, что никак не связано с ним, его подругами, тайнами и опасностями. Может, тогда мама успокоится? – Я часто плавал на каноэ и ходил под парусом, когда мы навещали моих кузенов в Кинг-

стоне!

– ...Я тоже каталась на каноэ, – вставила Олли. – А вот под парусом – нет.

– ...А почему ты спрашиваешь? – уточнил папа Брайана. – Когда я был мальчишкой, я тоже ходил под парусом... – На мгновение его лицо приняло задумчивое выражение, и Брайан понял, что в этот миг тот вспоминает океан цвета рассветного неба, паруса, развевающиеся на ветру, неподатливый штурвал. Брайан тоже живо помнил все это, помнил поездки в Кингстон, когда в Вермонте царили мрак и ледяной холод. Он очень скучал, но они уже провели на Ямайке неделю в феврале. Почему-то там мальчику казалось, что никакие таинственные чудища не страшны ему под теплым солнцем и среди искристых волн.

– ...Здорово, – сказала мама Коко, обращаясь к папе Брайана. – Правда, я предлагаю кое-что попроще. Погляди-те.

Она достала из сумочки какую-то брошюру и пустила по кругу.

Брайан внимательно ее изучил. На первой странице ярко-зеленое создание, эдакая помесь дракона с динозавром, высунулось из воды и широко улыбалось читателю зубастой пастью.

Над картинкой было напечатано:

ЗНАКОМЬТЕСЬ:

ШАМП, ЛЕГЕНДАРНОЕ ЧУДОВИЩЕ ОЗЕРА ШАМПЛЕЙН

Брайан фыркнул. Шампом звали легендарного вермонтского монстра, похожего на Лох-несское чудовище. По всему штату можно было найти множество ресторанчиков и автомоек, носящих его имя. Олли заглянула мальчику через плечо.

– ...О, я как-то встречала Шампа на матче по бейсболу, когда мне было лет пять, – сказала она. – Он был косматый такой, зеленый и в полосатой кофте. – Помимо прочего, Шамп был талисманом вермонтской бейсбольной команды из низшей лиги.

– ...Что ж, – сказала мама Коко, – если полистаете брошюру, то увидите там информацию о парне по имени Дэйв Диммондс – у него есть лодка, называется «Кассандра», и она ходит по озеру Шамплейн. Отчаливает она в Берлингтоне. У Дэйва есть свой бизнес, называется «Шамп-туры». Он катает туристов по озеру, рассказывает его историю, показывает места, связанные с легендами абенаков¹. А еще – места, где по словам свидетелей появлялся Шамп. Вроде как. В общем. Я буду делать статью в газету о мистере Диммондсе. Проведу день на «Кассандре», прокачусь с ним и напишу об этом. Лодка довольно большая – мы все могли бы на ней по-

¹ Абенаки – группа индейских племен, проживающих в Мэне, Нью-Гэмпшире, Вермонте и Канаде. – *Прим. перев.*

меститься. Роджер, – сказала она, обращаясь к отцу Олли, – выдели денек на такую прогулку! А вы что скажете, дети? Поехали?

– ...Что ж, давайте, – сказал мистер Адлер. – На этих выходных?

Мисс Цинтнер кивнула.

– ...Кажется, других планов у нас нет, – заметил мистер Адлер. – Олли, что скажешь?

– ...Поехали! Звучит весело! – воскликнула девочка и покосилась на темные окна, по которым струилась вода. – Если, конечно, потеплеет и дождь закончится.

– ...Вот уж точно, – сказала мисс Цинтнер и тоже поежилась. – Но прогноз на выходные хороший. – Она улыбнулась Олли, и та тоже ответила ей робкой улыбкой. Папа Олли и мама Коко нравились друг другу. И вовсе не как друзья. Олли сперва трудно было с этим смириться, но она старалась как могла. Мисс Цинтнер – тоже. Порой от их стараний делалось неловко, но без них было бы куда хуже.

Брайан просиял, представив, как здорово будет провести целый день на воде, под теплым солнышком. Там никто до них не доберется, никто не станет колотить в запертую дверь, скрестись в окна, оставлять загадочные бумажки. Целый день *веселья*! Он не помнил, когда ему в последний раз было весело. Но как только он поднял глаза на родителей, те переглянулись.

– ...Извините, но у нас планы на выходные, – сказал папа

Брайана.

Брайан ошеломленно уставился на него. Про планы он слышал впервые. И ему *ужасно* хотелось покататься на лодке!

– ...Вы мне ничего про них не говорили, – заметил мальчик.

– ...Надо снять с кустов пленку, которой мы их укрывали от непогоды, – твердо сказала его мама. – И грядки прополоть. Не успеешь оглянуться, как уже настанет лето. Да и оценки у тебя ухудшились! Сиди дома и делай *уроки*.

Брайан прикусил язык. Не то чтобы он учился плохо. Как и Олли с Коко. Но про оценки они этой зимой и впрямь позабыли – как и про многое другое. Брайану совсем не хотелось сидеть дома за книжками. Он мечтал прокатиться на лодке.

– ...Я сделаю уроки в другой день... – пообещал Брайан, но не успев договорить, понял, что это не поможет.

– ...Поговорим об этом позже, не волнуйся, – сказала его мама таким тоном, что сразу стало ясно – ничего ему не разрешат, – и решительно откусила еще пиццы.

Разговор потек в другое русло, а Брайану только и оставалось, что молча сидеть за столом и ловить на себе сочувственные взгляды подруг.

3

Коко решила взять черный кружок с собой.

– ...Есть у меня пара идей, – объявила она, взяв бумагу за самый краешек, будто не хотела к ней прикасаться. Брайан в ее сообразительности и не сомневался. Даже когда девочки ушли и унесли кружок, он еще долго маячил перед глазами у мальчика, точно отпечаток солнца на радужке. Солнце... Как же ему хотелось погреться в его лучах посреди озера, там, где никто его не сцапает, не напугает, не догонит.

– ...Ну почему мне нельзя прокатиться на лодке? – допытывался он у родителей. – Я ведь учусь не так плохо! Да и оценки у меня хорошие! Четверки – это вовсе не страшно!

– ...Ты мог бы учиться лучше, – заметила мама. Она заваривала чай, бросив в кружку бледно-зеленые листочки. Кухня наполнилась сладковатым, травянистым ароматом. – Да и потом... – Она неуверенно посмотрела на мужа.

– ...Брайан, – начал папа. – Мне кажется, подружки плохо на тебя влияют.

Вот это было совсем неожиданно. Брайан уставился на папу, потеряв дар речи.

– ...Что? – наконец выдавил он из себя.

– ...Сам посуди, – подхватила мама. – Ты начал с ними общаться осенью. И с тех пор твоя успеваемость пошатнулась, а ты сам чуть ли не каждый день торчишь дома у Оливии Адлер – или у Коко – или приводишь их к нам! А еще ты *изменился*. Раньше ты так любил хоккей, а в этом сезоне успехи команды тебя ни капельки не волновали! Ты забыл про старых друзей. А книжки читаешь только про призра-

ков. Всякие страшилки! А раньше ведь любил художественную литературу! Что с тобой стало? Брайан, мы волнуемся!

«И я тоже», – подумал мальчик. Его так и подмывало во всем признаться и рассказать все в подробностях. – «Помните, прошлой осенью мы исчезли?..» – Но резкий вопрос Олли никак не шел у него из головы: «Вдруг если мы им все расскажем, он утащит их вместо нас?» В голове была такая неразбериха, что какое-то время он не мог вымолвить ни слова.

– ...Девочки не виноваты, – наконец проговорил Брайан. – В моей жизни творятся всякие странности, но они ни при чем.

– ...А в чем тогда дело? – спросила мама. – Что не так, Брайан?

Мальчик открыл было рот, но снова закрыл.

В голове проносились ответы – и лживые, и правдивые. Но в итоге он сказал только:

– ...Сейчас... все так сложно и запутанно. Девочки не виноваты. Они меня понимают. Вот в чем дело.

– ...Что ты имеешь в виду под «сложно и запутанно»? – уточнил папа.

– ...Ну... все изменилось после того, как случилось то самое... осенью, – ответил Брайан. – Когда мы пропали. – Вообще говоря, это была чистая правда.

– ...Я так и думала, – сказала мама. Ее взгляд сделался раз в восемнадцать тревожнее. Костяшки пальцев, обхвативших

кружку, побелели. – Так я и знала! Слышала, тут кукурузу опрыскивают вреднейшими пестицидами и всякой химией, а она, скорее всего, воздействует на мозг! Так ученые говорят...

– ...Нет-нет, – возразил Брайан. – Дело в другом. Просто мне не по себе от того, что я никак не могу вспомнить, что случилось.

А вот *это* была уже полная ложь, и ему тут же стало за нее стыдно.

– ...Ты прав, – смягчившимся тоном произнес папа. – Такое любого собьет с толку.

Брайан ухватился за эту соломинку.

– ...Обещаю, что буду учиться лучше! – сказал он. – И тренироваться прилежнее! Только... я так люблю лодки. Как и ты, пап. Я рожден для того, чтобы ходить под парусом! Можно мне, пожалуйста, поехать со всеми? Прошу!

Повисла тишина. Родители снова переглянулись.

Наконец мама сказала:

– ...Пожалуй, смена обстановки тебе не повредит. Ладно. Поезжай. Только пожалуйста, Брайан, если что-то не так, *говори*. И постарайся теперь пореже пропадать из дома, пока не исправишь оценки. А в воскресенье нам потребуется твоя помощь с прополкой. Сад сам собой не вырастет.

– ...Ладно, – ответил Брайан. Миллион других слов закружились у него на языке, но он так и не смог заставить себя их произнести.

Вдруг он утащит их вместо нас?

Как и Олли, Брайан был готов на все, чтобы этого не случилось. На что угодно.

Ладно, подумал он, повернув к лестнице, ведущей в его комнату, и остановившись, чтобы взглядеться в апрельские сумерки. Зато он покатается на лодке.

Если ничего не случится до того момента.

Что же означает тот кружок?

4

Утро выдалось пасмурным. Солнце напоминало лицо, утонувшее в густых, пропитанных дождем тучах. Брайан пошел в школу. Голова была тяжелой от усталости. Сейчас ему как никогда хотелось прокатиться по озеру. Нужно было развеяться, *подумать*. В Эвансбурге, где тревоги и беды подстерегали его на каждом шагу, это было почти невозможно.

Дождь немного ослаб с ночи, но не закончился. Брайан встал на углу Кроссетт-Хилл, натянув на голову капюшон дождевика, и стал ждать автобус, разглядывая небо. Состоится ли вообще их поездка? На дворе уже пятница. Сможет ли погода наладиться к выходным?

Приехал автобус, и мальчик зашел внутрь. За рулем, как обычно, сидела мисс Ходжес. Брайан каждый раз смотрел на водительское кресло, чтобы в этом удостовериться. Так ему было спокойнее. В день, когда все изменилось, автобус вел

другой человек. Как-то мисс Ходжес странно на него поглядывает... Или нет, это только кажется.

Он оглядел ряды сидений. Обычно Олли садилась в автобус первой, но сегодня ее не было. Наверное, опаздывает. С ней это часто случалось.

На третьем ряду с конца сидел Фил Гринблатт и что-то оживленно писал. Брайан направился к нему.

– ...Привет, – поздоровался он.

– ...Привет, – рассеянно ответил мальчик. Он со слегка обезумевшим взглядом доделывал домашку по английскому. Сегодня им должны были выставить за нее оценки.

– ...Можно я сяду рядом? – спросил Брайан. – Мешать не буду. – Автобус дрогнул и поехал дальше, и мальчик схватился за сиденье соседнего кресла, чтобы не упасть.

Фил удивленно посмотрел на Брайана. Раньше они постоянно сидели вместе, но последнее время Брайан предпочитал общество Олли и Коко. Но Коко садилась в автобус почти у самой школы, а Олли опаздывала. Опять.

– ...Да, конечно. Садись, – сказал Фил.

Брайан опустился на кресло. Ему вдруг стало неловко. Странное дело, ведь они с Филом дружили еще с детского сада.

Больше Фил ничего не сказал, склонившись над своей домашкой. У него были кудрявые, непослушные волосы каштанового цвета, широкое, дружелюбное лицо и маленькие, узко посаженные глаза, похожие на две изюминки. В их хок-

кейной команде он был вратарем. Раньше Фил и Брайан были лучшими друзьями и много времени проводили вместе. Но это было давно. Еще до... всего.

Брайан и сам чувствовал, что между ними появилось какое-то неловкое напряжение. Было легко играть в хоккей или обсуждать дела команды. Но не сидеть вместе в автобусе, когда впереди их не ждала тренировка, а больше поговорить не с кем. Брайан поймал себя на том, что ему нечего сказать. Прямо сейчас ему нечего сказать именно Филу Гринблатту, но не только ему. Брайану стало грустно. Неудивительно, что родители так встревожились.

Он задержал взгляд на домашке Фила. Нужно было написать эссе о стихотворении Роберта Фроста. В этом штате детям часто задавали его читать, потому что он много писал в Вермонте и про Вермонт.

Брайан прочел нужное стихотворение еще вчера днем и сразу же написал по нему эссе. Английский был единственным предметом, по которому у него не ухудшились оценки. Читать он любил – хоть это нисколько не изменилось. Пускай он уже порядком подустал от историй про призраков.

Стихотворение начиналось такими строками:

*«Я тот, кто с ночью был знаком.
Я вышел в дождь и в дождь вернулся.
С последним городским столбом...»²*

² Стихотворение цитируется в переводе Б. Зверева. – Прим. перев.

Не то чтобы Брайан нарочно *пытался* заглянуть через плечо другу и прочесть, что он пишет. «Как вы думаете, в чем смысл стихотворения?» – спрашивалось в задании.

И все же взгляд мальчика скользнул по работе Фила и зацепился за начало эссе.

Стихотворение «Знакомство с ночью» рассказывает об одиночестве. Рассказчик бродит во мраке и ни с кем не разговаривает. Возможно, у него есть секрет – большой и страшный, и он не может ни с кем им поделиться, поэтому ходит один под покровом ночи...

– ...Эй! – Фил возмущенно закрыл ладонью свою работу. – Нечего подсматривать!

Брайан вскинул руки.

– ...Я и не подсматривал! – возразил он. – Я просто...

– ...Ага, как же, – проворчал Фил. Его рука дрогнула, и вся стопка бумаг с шелестом посыпалась с колен на пол автобуса.

Брайан машинально нагнулся, чтобы помочь собрать листы.

– ...Вот, – сказал он. – И там еще что-то под сиденье залетело. Я сейчас...

– ...Нет, стой, *не надо*, – взмолился Фил.

Но Брайан уже потянулся за листком. Стоило ему увидеть изображение на нем, и он застыл.

Там была вовсе не домашка.

А рисунок пугала. Причем не абы какого. Лицо у него было мрачное и вышитое, вместо рук торчали садовые грабли, а одето оно было в длинный, рваный черный плащ. И Брайан прекрасно знал, как его зовут.

– ...Джонатан... – прошептал он. И, недолго думая, схватил лист. Вся страница была изрисована пугалами. У некоторых лица были вышиты, некоторые хищно скалились, у кого-то были головы из тыкв, у кого-то – из грубых холщовых мешков.

Фил, весь красный, вырвал у Брайана из рук лист.

– ...Дружище, нечего вот так хватать личные вещи! Это мое! Кто тебе разрешил смотреть?

– ...Фил... А я думал, ты ничего не помнишь... – сказал Брайан.

– ...Чего это я не помню? – с подозрением уточнил мальчик.

Брайан уставился на него.

– ...Ну... октябрь! Человека с улыбкой на лице!

– ...Понятия не имею, о чем ты, – заявил Фил.

Ответ сбил Брайана с толку.

– ...Тогда где ты понабрался идей для всех этих рисунков? – он кивнул на лист.

Фил посмотрел на него и поджал губы.

– ...Да так, мне просто сны снятся. Иногда.

Брайан облизнул губы.

– ...Кошмары?

Он думал, Фил ему не ответит. Но тот тихо сказал:
– ...Да. Страшные кошмары. Самые жуткие на свете.

Фил спрятал рисунок в самый низ неровной стопки бумаг и вернулся к домашке. Брайан не знал, что сказать. Он был уверен – *абсолютно* — что случившееся в октябре стерлось у всех из памяти. Что страдают теперь только они втроем – он, Коко и Олли.

А если это не так? Что это значит?

* * *

Дождь закончился еще до конца урока, и слабый солнечный свет пробился сквозь белые весенние облака. Брайан вышел из кабинета английского и написал Олли и Коко сообщение.

У клена.

Этого было достаточно. Клен рос в дальнем конце площадки, у кромки леса, окружавшего среднюю школу имени Бена Уизерса. Ребята часто забирались на него, когда хотели поговорить вдали от любопытных ушей.

Утро у Брайана выдалось непростое. Он ужасно устал. Рисунки Фила разбудили воспоминания – хищные руки-грабли, надвигающиеся пугала с их неизменными, жуткими улыбками. Ему вспомнилось, как он стал пленником кукурузного лабиринта, как его схватили пугала – он смотрел, как Олли карабкается вверх, и с отчаянием понимал, что не

может ей помочь...

После урока он попытался снова завести с Филом разговор, но тот не пожелал с ним беседовать. Только голову опустил и ушел в библиотеку. Как-то это странно. С каких это пор Фил Гринблатт сидит в четырех стенах на переменах?

Брайан нахмурился и пошел на площадку, добрался до клена и вскарабкался на него. Вскоре подросли Олли с Коко. Коко пришлось прыгать, чтобы ухватиться за нижнюю ветку, а Олли достаточно было просто вскинуть руку. Обе взобрались повыше и сели рядом с Брайаном.

– ...Кажется, я чуть-чуть разобралась с кругом! С загадкой. – Повела Коко, стараясь отдышаться.

– ...Да? – с надеждой спросил Брайан. – И что ты поняла?

– ...Из последних двух слов – цветок и луна – можно составить фразу – цветочная луна. У каждой лунной фазы есть свое название, – пояснила Коко. – Я уточнила. Сентябрь – это «урожайная луна», октябрь – «охотничья луна», январь – «волчья», и так далее.

– ...А цветочная – это что? – спросила Олли.

– ...Май, – ответила Коко.

Ребята переглянулись. Май начинался как раз в среду.

Неожиданно Олли воскликнула.

– ...А «сатурн день» – это, должно быть, день Сатурна! Погодите-ка! – она выхватила телефон. – Это суббота! Да, точно! Единственный день в календаре, посвященный римскому божеству! Сатурн – бог рождения и гибели, а

еще... – она задумчиво осеклась.

– ...Видимо, это указание на время, – догадался Брайан. – День Сатурна, цветочная луна. Какая-то из майских суббот?.. А что насчет остального? Я вот ничего не знаю ни про колокола, ни про псов. А вы?

Девочки покачали головами.

– ...Давайте все майские субботы держаться вместе, где-нибудь, где безопасно, – предложила Коко.

Олли энергично кивнула.

– ...Хорошо, что в этот раз мы будем кататься по озеру, – заметила она. – Подальше от жутких ферм и коридоров.

– ...Ага, – отозвался Брайан и рассказал подругам, что увидел в домашке Фила в автобусе утром. – Я спросил, помнит ли он события октября. Но он рассказал только про кошмары.

– ...И не абы какие, раз он рисует столько пугал, – подметила Олли.

– ...А я думала... никто ничего не помнит! – воскликнула Коко. Она сидела выше друзей и смотрела на них сквозь ветки, точно птица. – Вдруг дело не только в нас?

– ...Только, – уверенно возразила Олли, прислонившись спиной к стволу дерева. – Мы всех спасли. Именно нас ненавидит Человек с улыбкой на лице. В нас все дело.

– ...Откуда нам знать? – спросила Коко. – Брайан, Фил ведь твой друг! Поговори с ним!

– ...Можно, но мы ведь сошлись на том, что обсуждать

это все с другими опасно.

– ...Если он рисует пугал, – подметила Коко, – он *уже* в опасности. По-прежнему.

– ...Только Фил не хочет со мной разговаривать. Видели бы вы, как он от меня сбегал.

– ...Ну, ты же теперь с нами общаешься, а Фил плохо обошелся со мной осенью, – напомнила Коко. – Наверное, он больше не считает тебя своим другом.

Эта мысль в голову Брайану не приходила. Не может быть! Конечно, они с Филом друзья! Хотя...

– ...Он нам не друг, – вставила Олли. – Он ведь такой задира, Коко!

– ...Может, ему теперь стыдно за это? – неуверенно предположила Коко. Она всегда старалась разглядеть в людях хорошее.

В отличие от Олли. Та не спешила прощать обидчиков. Брайан услышал, как она заскрипела зубами, и поспешно сказал:

– ...Давайте сперва разберемся с загадкой черного круга. У нас есть предупреждение. Осталось понять, что оно означает. К чему там пес и колокол?

Девочки переглянулись. И медленно покачали головами.

– ...Мы обязательно это узнаем, – решительно сказала Олли. – Обязательно.

В день, когда было решено устроить прогулку по озеру, родители Брайана рано утром завезли его в «Яйцо». Так назывался дом, где жила Олли – старая ферма, построенная в 1890-м. В подвале даже можно было найти камень, лежащий в основании дома, на котором значилась эта дата. «Яйцом» его назвали, потому что папа Олли, любивший яркие цвета, расписал дом, точно пасхальное яйцо. Снаружи он был фиолетовым, с ярко-красной дверью.

Мама Брайана остановила машину неподалеку от двери и внимательно посмотрела на сына.

– ...Брайан, – сказала она, – мы не хотим навязывать тебе, с кем дружить, а с кем – нет. Мы же не изверги какие. Или ты считаешь иначе?

– ...Э-э-э, нет, – ответил мальчик.

– ...Но мы желаем тебе лучшего, – продолжала мама. – Так что после прогулки по озеру сядешь за книги, хорошо?

– ...Договорились, – отозвался Брайан, гадая, что бы сказала мама, узнай она, что его внезапная любовь к историям про призраков – не просто праздное увлечение. Если бы она только знала, как внимательно он штудирует книги... Просто не те.

– ...Люблю тебя, – сказала мама.

– ...И я тебя.

Брайан зашел в Яйцо, и немедленно попал в круговорот кипучей деятельности. Мистер Адлер, как и всегда, слишком усердно готовился к путешествию. Он запас целую гору еды. Брайан подошел, чтобы получше разглядеть припасы – ну и, возможно, стащить что-нибудь. Мистер Адлер испек песочное печенье в форме бронтозавров с плавниками вместо лапок, покрытых зеленой глазурью.

– ...У меня нашлись только формочки с динозаврами, – сказал он в свое оправдание. – Но они ведь похожи на чудовищ, живущих в озере, а? – Он подмигнул и не стал ругать Брайана, когда тот стянул одно печенье. Кроме печений мистер Адлер заготовил сэндвичи – их он тщательно завернул и надписал. Брайану на глаза попались сэндвич с яичным салатом (гадость!), с ветчиной и швейцарским сыром (вкуснотища!) и любимое лакомство Олли – сэндвич с арахисовым маслом и вареньем. Еще были жареная картошка, морковные палочки, хумус и напитки.

– ...Спасибо, мистер Адлер! – поблагодарил Брайан. – Выглядит аппетитно!

Он поднялся на второй этаж, где Олли собирала вещи, а Коко раздавала ей советы. Она сидела на кресле-мешке и наблюдала за хаосом, царившим в комнате, пожевывая тост с клубничным вареньем. Брайан присоединился к ней и откусил печенье.

– ...Дождевик, – рассеянно проговорила Олли, перебирая свои вещи. – Вязаная шапка, солнечные очки, крем для за-

гара, купальник... О, привет, Брайан.

– ...Привет, – отозвался мальчик.

– ...Знаешь, погода-то теплая, – подала голос Коко. – Вряд ли шапка понадобится. А вода в озере *холодная*. Лед всего пару недель назад сошел! Неужели ты и впрямь собралась купаться?

Подруги очень радовались предстоящему приключению, и Брайан разделял их восторг. Наконец-то они смогут вырваться из дома, спастись от тревог и загадок!

– ...Кто его знает! – восторженно воскликнула Олли. Точно такой же тон часто бывал у ее отца. – Может, и искупаемся!

Брайан расплылся в улыбке. Ощущение было такое, будто у них начались каникулы. И пускай девчонки иногда его раздражали, и он немного устал от них за зиму, все равно они были лучшими подругами на свете!

– ...Я знаю, – уверенно парировала Коко. – В мае не купаются.

– ...Купаться можно всегда! – возразила Олли со все тем же сумасшедшим восторгом.

* * *

Все погрузились в «Сузи» – так звали «субару» мистера Адлера, – набив багажник пакетами и сумками-холодильниками.

– ...Как думаете, встретим ли мы Шампа? – спросила с переднего сиденья мама Коко, как только машина выехала на шоссе.

– ...Может! – подал голос папа Олли. – А вы, ребята, как думаете? Может, Шамп – это выживший динозавр?

– ...Непонятно, как динозавр мог выжить, – подметила Коко. – И если мог, почему только один?

– ...Наверное, в стародавние времена какой-нибудь вермонтец съездил в Шотландию, услышал, что там в озере живет чудовище, и в нем проснулась зависть, – предположила Олли.

– ...А что, вполне возможно, – подхватил ее папа. – Вот только с трудом могу представить, кем надо быть, чтобы позавидовать стране, где в озере обитает монстр!

– ...Вермонтцем, – уверенно ответил Брайан. – Мы все – странные ребята.

* * *

– ...Та-а-ак, – протянул мистер Адлер, когда все выбрались из машины и вышли на пристань с пакетами и сумками-холодильниками наперевес. – Наша лодка называется «Кассандра», и у нее...

– ...На борту нарисован огромный озерный монстр? – предположила Олли, указав на одну из лодок.

– ...Хм, – мистер Адлер рассмотрел судно. – Хм, ага. Ка-

жется, это и есть «Кассандра».

Брайан посмотрел туда, куда указывала подруга. И действительно увидел большую лодку – белую, если не считать улыбающегося зеленого динозавра с плавниками. Он ел мороженое в вафельном рожке. Над картинкой крупными буквами написали: «ЗНАКОМЬТЕСЬ: ШАМП!»

Название лодки – «Кассандра» – было выведено у кормы. На борту стояли два человека. Одного из них Брайан прежде не видел. На нем была фланелевая рубашка, зеленая куртка и темная вязаная шапка, из-под которой выбивались седые волосы. Брайан предположил, что это и есть владелец лодки, мистер Диммондс.

А рядом с ним стоял Фил.

Бывшие друзья встретились взглядами, и оба замерли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.